

Знакомый спиральный узор, ведущий к правому глазу маски. Это был отвратительно яркий оранжевый оттенок, но Обито всегда нравился этот цвет. Тем более после встречи с Наруто.

Он тут же направился к киоску с аксессуарами, чтобы купить маску.

Это был бесполезный сентиментальный жест, но он все равно почувствовал себя обязанным приобрести ее.

Странное совпадение, если учесть, что до этого его мысли были отвлечены тем самым предметом, который он держал в руках. Но раз уж он покупает что-то в память о том времени, когда он был 'Тоби'...

Его взгляд остановился на очках - они сильно отличались от прежних, так как не имели заушников, а ремешок был черным, но линзы имели оранжевый оттенок. Этого вполне достаточно.

С этими двумя вещами Обито и отправился в магазин одежды, слегка ухмыляясь. Поиски нового гардероба были приятным развлечением.

Он не хотел снова погружаться в свои не самые радостные мысли.

Не успел Обито постучать в дверь, как она распахнулась, и взору предстал взволнованный Минато.

Они просто смотрели друг на друга: Обито - с поднятой вверх правой рукой, словно собираясь постучать, и пустым выражением лица.

Минато застыл на месте, держа руку на дверной ручке, рот его был слегка приоткрыт, а глаза расширены от непонятных эмоций.

Обито вопросительно поднял бровь. "... Минато-сенсей?"

Блондин несколько раз моргнул и отступил от порога, его действия явно свидетельствовали о нервозности.

Он натянуто захихикал. "Хаха, извините за это. Я просто был немного ошарашен".

"Точно, - тихо подумал Обито. Минато явно все еще переживал из-за инцидента в больнице. Несомненно, у того были к нему вопросы..."

"Мы можем поговорить?" Минато жестом указал на диван в гостиной.

Подозрения подтвердились. Обито пожал плечами и прошел к дивану, чтобы сесть, Минато сел рядом с ним.

Обито со странным интересом наблюдал, как его сенсей ёрзает - он, Намикадзе Минато, проклятая Жёлтая вспышка и будущий Йондайме Хокаге, ёрзает, пытаясь подобрать слова.

Наконец, Обито решил избавить блондина от страданий.

"Речь идёт о попытке самоубийства, верно?" спросил он, сразу переходя к делу.

Минато заметно вздрогнул, и его лицо приобрело болезненную бледность. Обито почувствовал в душе укол вины за такую реакцию, но в действительности он не был виноват.

Он искренне верил, что находится в гэндзюцу, а для такого человека, как он, желание умереть действительно было столь далеким от возможности?

Прошло несколько мгновений напряжённого молчания, прежде чем Минато испустил страдальческий вздох и провёл рукой по непокорным волосам.

Он смотрел на Обито непоколебимым взглядом - больше он не был неловким и расстроенным "слабаком" (как любила называть его Кушина) - с силой, подобающей его званию и будущему званию, если на то пошло.

"... Обито, я хочу, чтобы ты был со мной предельно откровенен. Есть ли что-нибудь, о чём ты хочешь поговорить?" Обито моргнул. А затем с немалой долей недоумения уставился на своего покойного сенсея.

Нет, он не хотел ни о чем говорить. Он просто хотел похоронить свои воспоминания и двигаться дальше.

"Позвольте мне перефразировать." Минато, видимо, уловил мысли вороноволосого мальчика, скорее всего, по его взгляду. "Ты не обязан говорить об этом в подробностях, но я был бы благодарен, если бы ты рассказал мне хотя бы немного о том, что происходит. Да, я твой сенсей, но я думаю о Седьмой команде как о своей семье. Я хочу, чтобы ты мне доверял".

Обито оказался под пристальным взглядом Минато, и этот взгляд был до жути похож на тот, что был у него в ночь его смерти.

Учиха напрягся, чтобы не отвести взгляд, и посмотрел в лазурные глаза своего сенсея. Ему пришла в голову мысль, и он едва не рассмеялся.

'Сэнсэй', - тихо подумал он. Минато действительно был его сенсеем, но технически этот человек был моложе его.

Почти на десять лет моложе. Но это никак не повлияло на отношение Обито к этому человеку, не заставило его смотреть на Минато свысока или видеть в нём что-то меньшее, чем то, что он знал в детстве.

Нет, Минато по-прежнему оставался тем сильным, мудрым и понимающим человеком, которого он знал и уважал. Он был точно таким же, как и раньше...

И самое главное - он был рядом.

Он смутно ощутил, что дрожит, но не обратил на это внимания. Вместо этого он посмотрел на руки Минато. "... Могу ли я увидеть вашу руку, сенсей?"

Минато на мгновение замешкался, а затем медленно поднял руку в сторону Обито. Юный Учиха взял его за руку обеими руками, отметив, что его собственные руки выглядят по-детски маленькими.

Он медленно провел корявыми пальцами по складкам руки своего сенсея. Если его собственные руки были гладкими и сохраняли видимые следы детского жира, то руки Минато были худыми и мускулистыми, но все же несколько хрупкими для мужчины.

Они были грубыми и мозолистыми, скорее всего, от многочисленных сражений. Кожа его была

бледной, но не так, как в ночь смерти, - она была естественного бледного цвета и излучала тепло и жизнь.

Обито уже схватился за его руку, но вдруг почувствовал странный страх, что в любой момент это тепло исчезнет.

Он боялся, что вдруг окажется стоящим над трупом мужчины, наблюдающим за тем, как кровь сочится из зияющей раны в его животе, и стеклянными глазами смотрящим в темные просторы ночного неба.

Обито даже не заметил, как по его щекам потекли тёплые слёзы, и только тогда оказался в крепких объятиях, рука гладила его спутанные волосы.

Сколько лет прошло с тех пор, как он делился человеческим теплом? Сколько лет он не чувствовал такой заботы, такой любви? На этот раз он рассмеялся, хотя сквозь слезы вырвался скорее всхлип.

Нахлынувшее на него счастье невозможно было выразить никаким другим способом. Минато и Наруто действительно были похожи, слишком похожи - и своей исцеляющей аурой, и вдохновляющими словами, и несказанным пониманием других.

Наруто уже спас его однажды, а теперь Минато спасал его от новой тьмы, которая грозила поглотить его целиком.

Да, он был в прошлом, да, он считал его наказанием и проклятием, да, он чувствовал себя потерянным, когда только пришел.

Но теперь он знал, что ему делать.

Он был в прошлом, и то, что ему было дано, было вторым шансом. Нет, он не был Наруто, но у него все еще были люди, с которыми он хотел продолжать жить. Люди, которые заслуживали своей жизни и сопутствующего ей счастья.

Он все изменит, поднимет себя с земли и будет жить. Это было очень важным фактором, если он хотел защитить своих дорогих людей.

Для этого нужно было предотвратить некоторые события. Не дать некоторым людям воспользоваться ключевыми игроками в этой игре, в этом лабиринте, который построила жизнь.

Он должен был убить Учиху Мадару, и если бы ему удалось хотя бы это сделать, он с радостью принял бы шинигами.

Обито крепче прижался к Минато и выпустил последние барьеры. Годами сдерживаемые слёзы, подавляемые эмоции и отброшенные желания - всё это вырвалось наружу, совершенно не сдерживаясь.

Пока что он мог позволить себе эту передышку. Чувство, что его любят, что он нужен, что он рядом с теми, кого любит.

Он позволил себе быть Учихой Обито, самим собой, а не безумным мстителем, которым он должен был стать, чтобы уничтожить человека, державшего метафорическую петлю мира.

Прошло много-много лет, и, несмотря на все, что он сделал, он считал, что заслужил это.

Я дома. Наконец-то я дома.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3342044>